Брошенная колония. Ветер гонит пепел

Автор:
Кирилл Шарапов

Брошенная колония. Ветер гонит пепел

Кирилл Юрьевич Шарапов

Брошенная колония #3

Золотой город пал в одну ночь. Путь Игната и Киры лежит через земли, которые медленно погружаются в хаос. Города и столицы княжеств гибнут под напором нелюдей и одержимых. Война на выживание началась, но Игнат и его спутница не имеют права встревать в нее. Их цель гораздо важнее, им нужно найти и уничтожить артефакт, из-за которого все началось. И тогда, возможно, ветер прекратит гнать по Интерре пепел сгоревших городов.

Кирилл Шарапов

Брошенная колония. Ветер гонит пепел

Моей жене, с любовью

Пролог

Магическая академия Златограда имела репутацию места, которое никогда не спит. Огромная башня возвышалась над всем городом, вокруг нее было множество вспомогательных построек, окруженных малой стеной, а затем шел второй пояс безопасности с крепостной стеной, и не декоративной, а самой

настоящей, высотой метров двадцать. Фактически это был небольшой квартал, отгородившийся от остального города. На внешней стене постоянно дежурили гвардейцы, служившие академии первой линией обороны: они были лучшими из лучших, их готовили специально в Яр-княжестве по тайному договору. После десяти лет некоторые уезжают домой, остальные продолжают службу. Золотой город мог охранять кто угодно, но на стенах академии стояли только эти бойцы.

По случаю ночного времени ворота были закрыты, но площадь вокруг академии никогда не спала, многочисленные увеселительные заведения, причем довольно дорогие, никогда не пустовали, их сверкающие магические вывески разгоняли тьму. Весь город был ярко освещен – наверное, тут нельзя найти ни одного темного закоулка, поэтому ворье и прочий криминальный элемент здесь не задерживались, все адептки низших ступеней по очереди ежемесячно обходили Златоград, подновляя бытовые заклинания. Так было до этой осенней ночи.

Павел Арсеньев, сержант гвардии, обходил посты; ночь только вступила в свои права – там, за стеной, всего в паре сотен метров звучала музыка и смех. Но до увольнительной еще целых пять дней, а значит, нужно отрешиться от столь заманчивых звуков.

Неожиданно на площади что-то ярко вспыхнуло. Гвардеец зацепил это краем глаза, он лениво повернулся. Здесь всякое видали: и фейерверки запускали – бывало, зажиточные люди нанимали магичек, чтобы те порадовали их гостей красочными иллюзиями. Развернувшись к объекту, он вытаращил глаза: прямо посреди площади напротив ворот открылся ранее невиданный гвардейцем огненный портал. Он был огромным, шагов семь в ширину, а следом за первым метрах в двадцати раскрылся еще один.

– Тревога! В ружье! – что есть мочи заорал Арсеньев и тем самым активировал сигнальный амулет, пришитый к одежде.

Тот ярко сверкнул, подтверждая, что задача выполнена. Сейчас в казармах академии вскакивали с коек его товарищи, те, кто был в увольнительной в городе, схватив оружие, бежали к академии. Внутренняя стена вокруг замкового комплекса не такая высокая, как внешняя, но защищенная гораздо лучше, накрывается сильнейшим куполом, отрезая магичек и студенток от города, – теперь никто, не имеющий пропуска или без разрешения верховной магессы, не сможет пройти внутрь. Второй силовой купол должен в считаные секунды прикрыть ту, на которой дежурил Павел.

Из портала вышел человек – женщина, невысокая, одета вызывающе, как, впрочем, и любая магичка: высокие сапоги, что-то типа корсета, короткая юбка, с жезлом в руках, у которого навершием был шар кроваво-красного цвета, волосы ее прямо в тон портала – огненно-рыжие. Казалось, что ее голова охвачена языками пламени. Тряхнув непослушной гривой, магичка что-то выкрикнула. Было далеко, и Арсеньев не расслышал, но понял, что это команда, поскольку из портала вынырнули сразу три нелюди – большие горбатые собаки, в которых сержант без проблем опознал обычных лесовиков, – они освободили проход и рванулись в город, ни один даже не посмотрел в сторону академии. А из портала появлялись все новые и новые твари и люди.

Павел вскинул винтовку и выстрелил. Проблема в том, что в магазине были обычные пули, а не из чистого железа, правда, все же рунные, зачарованные магессой второй ступени Ариэль: мощная штука, с ног валит на раз, обращая цель в кубик льда. Да и зачем тут другие? На его памяти не бывало такого, чтобы нашелся хоть один отморозок, решивший напасть на академию Золотого города. Сейчас происходило что-то совершенно непонятное.

Пуля угодила в спину незнакомого Арсеньеву вида нелюди, напоминающей огромную жабу, человеку примерно до колена, которая длинными прыжками спешила к одному из его любимых кабаков. Тварь вздрогнула при попадании пули и замерла, после чего из бурой стала грязно-синей. По всей стене уже шла стрельба – немногочисленные часовые, коих насчитывалось по длине стены всего шестнадцать, вступили в бой. Гвардеец не знал, происходит это по всему периметру или только напротив его участка, но безумцы, решившие атаковать Золотой город, похоже, настроены были серьезно. За ту минуту, что прошла с момента, когда из портала вышла женщина с огненными волосами, на площади уже оказались десятки тварей, пожалуй, их число приближалось к сотне. Двенадцатизарядный магазин опустел, и Арсеньев полез в подсумок за новым. Именно в этот момент стену накрыл купол, Павел уже видел его, учения у гвардейцев проходили раз в два месяца, зачем – непонятно: за последнюю сотню лет никто не решался даже смотреть со злым умыслом на Златоград. Но вот оказалось, что командиры не идиоты. Серебристый купол позволял вести огонь по наступающим. Никто не знал, насколько он прочен, но сейчас Арсеньев надеялся, что сможет сдержать атакующих.

В городе полыхнуло, и откуда-то с неба ударил шквал огня, подобного сержант еще не видел: метров двадцать в диаметре. Он ударил где-то рядом с западной стеной, и ночь стала днем.

Наконец прибыло подкрепление, и на стенах возникли уже десятки человек, рядом с Павлом два гвардейца разворачивали станковый пулемет, еще человек двадцать занимали места возле бойниц и открывали огонь по тварям, которых становилось все больше и больше. Несколько раз сержант стрелял в ту женщину, что первой вышла из портала, но обладательница жезла с кровавым шаром, вбив его в стыки брусчатки, оказалась неуязвима для пуль – они просто сгорали в невидимой невооруженным глазом завесе. Вот на стене открылся первый синего цвета портал, и из него появились местные магички. Их заклинания присоединились к пулям, рвущим ночной воздух. И целью их, конечно, стала неуязвимая гостья, на нее обрушились камни, молнии, огонь, а она стояла и хохотала, потом, взмахнув рукой, послала в сторону академии какой-то черный шар, он врезался в зачарованные ворота, и те вздрогнули. Устояли, но, похоже, только за счет того, что сейчас их укрепляли несколько магесс третьей ступени. Судя по нашивкам на лацканах их роб, они были адептами школы защиты.

– Боги, а если их будет несколько? – ужаснулся Павел.

И, словно подслушав его мысли, из портала стали выходить другие люди – мужчины и женщины. И тут академички показали, на что они способны: не было никакого огня, льда и камня, что-то стремительное черное, словно тень, рванулось к атакующим со стены. Не было ни вспышек, ни грома, просто все вокруг огненного портала поглотила тьма, а когда она рассеялась, на брусчатке осталось только пять трупов. Такой магии гвардейцы еще не видели. Они радостно заорали, восхваляя магичек. И на секунду Паше даже показалось, что все закончится хорошо. Но, посмотрев на трех магесс второй ступени, которые запустили тьму, он понял, что это не так. Одна из них без чувств лежала на камнях, две другие едва держались на ногах, опираясь друг на друга, ни о каком повторном применении темной магии, названия которой сержант-гвардеец не знал, и речи не шло. Временный успех позволил немного выравнять положение на данном участке, с гибелью рыжей пропал и портал, подкрепление из нелюдей прекратило поступать. Но остальные порталы были целехоньки. И сейчас из них потоком валили твари и странные люди, способные с легкостью защищаться от самых мощных заклинаний.

Глава 1

Начало бури

Требовательный стук в дверь раздался прямо среди ночи. Игнат сел, освободившись из плена: Кира спала на его плече, которое теперь занемело. Сунув правую руку под подушку, он вытащил пистолет и соскочил с кровати, магичка тоже проснулась и теперь сидела совершенно голая, бормоча себе под нос заклинания.

Фарат мгновенно прислал картинку – за дверью стоял Бобыль.

– Видок, это Бобыль, – услышав движение в комнате, на всякий случай крикнул старый егерь, в его голосе было много беспокойства: похоже, случилось что-то из ряда вон, если тот решил заявиться в полтретьего ночи.

Демидов отодвинул запор и повернул ключ. Семен ввалился в комнату, окинув взглядом голого Игната и обнаженную волшебницу, только хмыкнул.

– Собирайтесь быстро, нужно уходить.

– Что случилось? – поинтересовался Демидов, возвращаясь к кровати и подбирая штаны. – Ижанна должна была утром открыть портал в Златоград.

– Золотого города больше нет, – зло сообщил ночной гость. – Быстрее, нам нужно уходить. Ижанна и Беата сейчас на портальной площадке, только что Дана прислала сообщение: в городе магичек одержимые, их сотни. Академия еще держится, но это иллюзия, уже идет эвакуация, остальные жители спасаются как могут. Все, кто способен открывать порталы, держат их, позволяя уйти воинам и студенткам, ну и людям, которые успели укрыться в стенах академии.

Кира замерла, держа в руках блузу, в ее глазах была паника. То, что казалось ей несокрушимым, рассыпалось прахом. Ни у кого в княжествах не было сомнения, что город магичек взять невозможно, там жило столько сильных волшебниц, что совокупно, объединившись в ковен и используя артефакты, они могут превратить все Белогорское княжество в пустыню меньше чем за пару часов, про остальных и говорить не стоило. И вот сейчас эвакуация.

– Кира!!! – окликнул Демидов замершую девушку. – Соберись, времени мало. – Сам он уже стоял одетый и теперь запихивал в дорожные сумки последние вещи.

Бобыль же, внаглую усевшись за стол, быстро подметал остатки недоеденного ужина.

– А рыбу тут отличную готовят, – заметил он.

– Неплохую, – выйдя из ступора и надевая блузу, согласилась Басаргина.

Сверкая обнаженными ягодицами, она подошла к столу и, ухватив за горлышко наполовину опустошенную бутылку сухого белого, залпом выпила сразу граммов двести.

– Могем, – наблюдая за ней, уважительно прокомментировал Бобыль.

– А мы чего, эвакуируемся? – подойдя к столу и плеская в рюмки остатки коньяка, поинтересовался Демидов. – К чему такая спешка?

Семен взял свою и, отсалютовав, залпом выпил, закусив остатками рыбы.

– Гильдия, лига и братство стягивают силы в один кулак.

– Мы не пойдем, – неожиданно произнесла Кира.

Мужчины удивленно уставились на нее, девушка же продолжила одеваться как ни в чем не бывало.

– Поясни, – попросил Бобыль.

– Да все просто – нечего нам там делать, – отозвалась девушка, натягивая сапоги. – Два бойца ничего не решат в этой битве. Золотой город пал, ну не пал еще, но скоро падет, если верить тебе. Что нам делать в Белогорске – на стенах стоять? Так там народу хватает.

– И куда же ты нацелилась?

– Куда и собиралась – в Златоград. Пусть Ижанна откроет портал, но не в сам город, а в паре часов пути. Мы пойдем по следу руны. – Она с вызовом посмотрела на Игната. – Ты со мной?

Видок кивнул.

– Конечно, с тобой. Ты права, нужно вести поиск и атаковать, это ведь главная заповедь егерей, – подмигнул он Семену.

– Да вы оба психи! Но думаю, так будет лучше: врага надо постоянно беспокоить. Готовы? – Он поднялся, глядя на магичку и егеря, которые, вооружившись, уже взялись за сумки. – Тогда поехали. Кстати, я без транспорта, так что подбросьте до башни гильдии.

На лестнице они столкнулись с пареньком-разносчиком.

– Ухо?дите? – с беспокойством спросил тот.

Игнат кивнул, после чего запустил руку в карман и вытащил несколько чеканов.

– Вот, Дарен, возьми, думаю, тебе пригодится.

Парень благодарно кивнул. Кира заглянула ему в глаза и тихо произнесла:

– Скоро все будет иначе, возможно, весь мир перевернется, уходи из Тишинска, пересиди в безопасности подальше от людей. Ты смышленый, все у тебя будет хорошо, если, конечно, мир уцелеет.

Парень кивнул и отступил с дороги – видно было, что он серьезно задумался над словами магички.

– Батарею не успели зарядить, – вспомнил Демидов. – Там примерно половина заряда. Но теперь поздно метаться. Лавки закрыты.

– Я потом заряжу, – запрыгивая в «Голема», отмахнулась Кира, – делов-то на пару часов.

– Не надо ничего заряжать, – внес Бобыль свою лепту в беседу, – сейчас вытащим запасную из багги местной охранки, они возражать не будут. После того, что вы тут устроили, все по струнке ходят и даже чихнуть в вашу сторону боятся.

– А что мы устроили? – невинно хлопнув длинными ресницами, поинтересовалась Кира. Она уступила переднее сиденье Семену, а сама забралась назад. – Я вчерашний день и часть ночи провела на дыбе в подавителях. И вообще они первые начали.

– Ага, Игнат тоже не виноват, перебил половину ночной братии, косвенно устроил террор местной охранке, потом упокоил пэри, лишив город магички четвертого уровня в преддверии войны, потом приперся в тюрьму, как к себе домой, забрал из охраняемой камеры женщину, а потом убил еще одну волшебницу, градоначальника и двух телохранителей. Я ничего не забыл?

Игнат задумался.

– Вроде нет. Хотя… Она вышвырнула из нашей комнаты трех синепузых.

– Это мелочь, – отмахнулся Бобыль. – Все уложил?

Видок пристроил последний рюкзак в багажник, закрепил его, окинув все критическим взглядом и убедившись, что ничего не вылетит на ходу, раздавил окурок каблуком.

– Садись, поехали.

До опустевшей башни гильдии доехали буквально за пару минут. Как всегда, на другом конце площади располагалась местная администрация, сейчас возле нее стоял один из броневиков гарнских дружинников. А на ступенях паслись трое синемундирных, бросающих настороженные взгляды на появившийся хорошо знакомый им мобиль. Площадь была ярко освещена.

Ворота внутреннего двора открылись сами по себе и так же закрылись, стоило «Голему» въехать внутрь. У зачарованной каменной плиты под магическим зонтиком стояла Ижанна, прячась от мелкого моросящего дождя, в паре метров от нее, накинув капюшон, с недовольным выражением на лице, на непонятно откуда взявшемся табурете сидела инквесса Беата, рядом с ней, как статуи, застыли две боевые инквизиторши.

– Ну наконец-то, – недовольно заявила глава двенадцатого карающего отдела, смахивая рукой капли с плаща. – Вас двоих лучше вообще из виду не выпускать: где ни появитесь, сразу все с ног на голову встает. Это хорошо, что вы в Белогорск возвращаетесь, там хоть за вами приглядывать можно будет.

Игнат прикурил, сделал глубокую затяжку, выдерживая паузу, потом улыбнулся главной инквизиторше.

– А мы не собираемся возвращаться.

Ижанна звонко рассмеялась, а через пару секунд к ней присоединился Семен.

– Ты бы видела свое лицо, Беата, – хлопнув себя рукой по ноге, заявил он. – Словно горькой настойки от простуды хватанула залпом.

– И куда же вы собрались? – поинтересовалась инквесса.

– Туда, где сейчас все происходит, – высунув голову из-под тента, сообщила Кира. – Магесса Ижанна, не соблаговолите ли вы открыть нам портальчик в район Златограда? Но не в сам город, там сейчас под раздачу можно угодить, а неподалеку, километрах в двадцати?

– Совсем с головой не дружите? – буркнула инквизиторша. – Чего вам там понадобилось? У нас каждый человек на счету. Мы оттуда, наоборот, всех вытаскиваем.

– Именно поэтому, – отозвалась Кира, – толку еще от одного егеря и магички в Белогорске будет немного: сидеть под колпаком и ждать атаки? Там и так сейчас столько пришлого народу соберется, что у вас голова кругом пойдет от инцидентов. А как мы с Игнатом умеем проблемы создавать, вы лучше всех

знаете, так что без нас в столице княжества будет поспокойней. А мы займемся дальше своим расследованием. Лучше помогите материально.

– Вам что, денег дать? – поинтересовалась Беата, лицо ее по-прежнему было недовольным, как, впрочем, и голос, но она явно нашла плюсы в сложившейся ситуации.

– Лучше гранат, – заявил Игнат, – показали они себя отлично. Эликсиры не помешают. И уж наглеть так наглеть: нужно что-то блокирующее магию.

Беата задумалась, наконец кивнула и направилась к броневику с эмблемой инквизиции – похоже, его сюда перекинули вместе с ней. Будучи лишенными магического дара, инквизиторши, не стесняясь, пользовались различными магическими артефактами, на них работало немало магичек, которые под контролем лиги разрабатывали много интересных штуковин. Игнат готов был поставить свою голову против обломанного чека, что жезлы, которыми орудовали бунтовщики в королевстве при захвате башни магии, и тот, который он забрал у преследователей Киры, созданы в тайных лабораториях лиги.

Ижанна отошла в сторонку и, достав артефакт, чем-то напоминающий шар, который Демидов видел у ведьмы-стражницы на воротах Северска в свободной области, принялась с кем-то вести беседу.

– Гильдия тоже решила кое-что вам подкинуть, – закончив разговор, заявила магесса, – подождите минут двадцать, сейчас там соберут и переправят сюда транспортным порталом. Верховная магесса Дана пришла к выводу, что ваши действия были довольно результативны, и приказала выдать вам несколько боевых артефактов.

– Мое почтение верховной, – накидывая капюшон и выбираясь наружу из «Голема», поблагодарила Кира.

Беата наконец выбралась из броневика, держа в руках пару вещей.

– Вот разработки лиги, мы их не пускаем в продажу, только для внутреннего пользования. Все они направлены против магических умений. Эти артефакты можно условно назвать гранатами. – Она протянула Игнату два яйца черного цвета. – Это что-то вроде опустошителя, механико-магическая игрушка

активируется кодовым словом «пустота» после нажатия руны. Потом у вас будет три секунды, чтобы швырнуть ее в противников, после чего следует хлопок и красная вспышка, и все обладатели силы в радиусе десяти метров уходят в ноль. Щиты бесполезны, они могут помешать только полету самого яйца. Ну а эта штука тебе точно понравится. – Она протянула деревянный жезл с хрустальным шаром на конце. – Нейтрализатор, ты уже знаком с ним по рассказам Киры. Блокирует всю направленную на тебя магию, но и Кира тоже не сможет творить чары, если будет стоять ближе пяти метров.

– Как его включить-то? А то у меня он не работал.

– Тоже голосом, здесь кодовые слова – «жезл, активация», при этом ты должен держать его в руках, а твой палец находиться вот на этой руне защиты. Попробуй.

Видок взял жезл, большой палец лег на руну.

– Жезл, активация. – Шар засиял красным. – Кир, швырни в меня чем-нибудь не очень убойным, – попросил егерь.

Девушка кивнула, но поступила, как всегда, по-своему – с ее пальцев сорвался боевой пульсар размером с маленький шарик и почти тут же растаял, не долетев до объекта атаки пяти метров.

– Работает, – довольно заявила она.

– Интересные у вас отношения, – хмыкнула одна из безымянных инквизиторш. – Я бы на твоем месте, егерь, на ней не стала жениться, а то так шарахнет в пылу спора пульсаром, что останется – в совочек и в камин.

Игнат проигнорировал высказывание. Кстати, этот жезл был меньше, чем тот, который он захватил, – сантиметров тридцать в длину.

– Спасибо, инквесса, думаю, нам они действительно пригодятся. Если бы еще знать, действуют ли они против одержимых. Тогда Веревея шутя уничтожила и магичек, и инквизиторш.

– Неизвестно, – ответила Беата. – Последняя одержимая была захвачена и уничтожена четыре года назад, этим разработкам всего год. И у моих девочек в том подвале таких вещей не было – может быть, все сложилось бы иначе.

– Возможно, – дипломатично согласился Игнат, – но Шайтан не оставил им шансов, Веревее даже в бой вступать не пришлось.

– Я знаю, теперь мы лучше подготовлены, во многом нам помог твой рассказ, – так же дипломатично заметила Беата.

Кира на это только хмыкнула.

– Допрос в течение недели, избиения, телепат, иллюзии… Вы это назвали рассказом?

– Но ведь Игнат на нас больше не сердится? – вполне равнодушно, словно ей было все равно, сердит на нее егерь или нет, ответствовала инквесса. – Инквизиция создана для того, чтобы устанавливать истину любым способом, в том числе и вышеперечисленными.

– Не сержусь, – согласился Демидов. – Но я запомнил.

Кира прыснула в кулачок, Беата проигнорировала выпад: похоже, ей реально было плевать, простил он ее или нет. Именно в этот момент открылся траспортный портал. На другой стороне стояла лично верховная магесса в сопровождении незнакомой магички, но такой же величественной, как и она сама. Бросок – и в руки Ижанны спустя минуту вылетел довольно увесистый сверток. Портал захлопнулся.

– Держи, – подходя и передавая сверток Игнату, произнесла магичка, – будем считать это вкладом гильдии в намечающуюся авантюру.

– Спасибо, магесса, я ценю вашу помощь. А кто там был вместе с Даной?

– Бывшая владычица Золотого города магесса первой ступени Герда, – вместо Ижанны ответила Кира. – И если она в Белогорске, значит, Златоград официально оставлен.

Магичка согласно кивнула.

– Верховная сообщила, что эвакуация закончена двадцать минут назад, последним в портал прошел сводный отряд двенадцатого карательного отдела, которым руководит почтенная Беата. Благодаря их жезлам удалось удержать вторую стену, пока заканчивали эвакуацию ценностей академии. Если бы не инквессы, потери могли быть гораздо больше, гвардейцы вцепились в свой рубеж зубами и держали до последнего, но почти все полегли, прикрывая карающих. Нелюди шли волной из порталов, в них летели пули и заклинания, а твари строили живые пирамиды, после чего лесовики и гончие взлетали на стену, и там начиналось месиво. Удалось вынести человек десять покалеченных и тяжелораненых.

Игнат выслушал эти новости с некоторым трепетом в душе, которого постарался никому не показать: служба у златоградской гвардии была тихая и безмятежная за большие деньги, и вот теперь они столкнулись с настоящим врагом и достойно выполнили свой долг. Такова судьба настоящих солдат, а не парадных караулов. Те, кого долгие годы называли золотыми эполетами, приняли свой первый и последний бой, приняли с честью и умерли так же.

– Что в пакете? – спросил Игнат, взвешивая сверток, который тянул на пару килограммов.

– Несколько гранат, зелья, – пожав плечами, прояснила Ижанна, после чего кинула в руки Киры какой-то светящийся шар. – Потом послушаешь, магесса Дана велела передать эту информацию тебе лично в руки.

Басаргина кивнула и сунула шар в карман куртки.

Игнат развернул сверток – что ж, набор впечатлял. Четыре яйца, два белых, два красных – тут все понятно: наверняка «инферно» и стужа. Сундучок с зельями был внушительным, склянок на двадцать, – сейчас открывать не стал, потом глянет. Еще нашлись четыре пачки пуль из чистого железа, все рунные, две помечены как разрывные, две, судя по маркировке, зажигательные.

– Спасибо, все в кассу, особенно учитывая, куда мы идем, – убирая сверток в мобиль, поблагодарил Игнат. – Ну что, давайте прощаться?

Он пожал руку стоящему рядом Семену. Бобыль был мрачен: похоже, свежие новости ему совсем не понравились. Беата просто кивнула им, Ижанна улыбнулась и махнула рукой.

– Пусть боги будут на вашей стороне, – пожелала она и начала готовить портал.

Прошло около минуты, прежде чем появился синий переливающийся овал. Игнат и Кира, которые уже сидели в «Големе», последний раз махнули на прощанье, и мобиль медленно поехал свозь голубую рябь.

Переход был долгим, Демидова мутило все сильнее, но и портал был почти на полторы тысячи километров. Секунды медленно текли одна за другой, полминуты, минута – и вот мобиль выскочил в обычный мир, под колесами зашуршала осенняя сухая трава, в свете фар мелькнул кусок дороги. Мгновение – и овал перехода пропал.

Нога Игната вдавила педаль тормоза, и «Голем» замер. Здесь было довольно прохладно, Кира даже застегнула куртку.

– Ну и где мы? – поинтересовался Демидов.

– Видок, мне-то откуда знать? – взбрыкнула волшебница. – Хотя, кажется, я догадываюсь… – Она чуть повернулась и ткнула пальцем в темный мощный объект, выделявшийся на фоне неба.

Игнат узнал его мгновенно: серая башня. Единственное архитектурное сооружение, построенное не людьми, стометровая колонна с одним входом на гранитном основании, без окон. Двери были сделаны из чистого железа, никто так и не смог побывать внутри, хотя и пытались: металл и камень хранили на себе удары различного инструмента, заклинаний. Одна отмороженная магичка пыталась даже телепортироваться внутрь – ничего не вышло, дурочку просто размазало по стене. Были и те, кто решался телепортироваться на плоскую каменную крышу, – результат очевиден: ничего похожего на вход. Башня стояла на высоком берегу Дона, очень большой реки, текущей многие сотни километров по диким землям, сейчас полноводной: судя по размытой дороге, последнее время тут шли обильные дожди. Ижанна выполнила просьбу в точности, Игнат и Кира оказались всего в тридцати километрах от Златограда. Если двигаться по берегу, вдоль которого проложена дорога, то через час они окажутся

неподалеку от города.

– Давай прикинем, что дальше, – предложил Игнат, – без плана, хотя бы хренового, вообще не годится. Есть идеи?

– Пока одна, – с сарказмом ответила Басаргина, – сейчас мы находимся далеко от города, и здесь совсем ничего не происходит, нужно добраться до Златограда. Когда на горизонте появится зарево, займемся разведкой.

– Логично, – согласился Видок. – Кстати, а что там за шар тебе сунула Ижанна?

Кира секунду смотрела на него, словно не понимая, о чем разговор, после чего морщинка на лбу разгладилась, и девушка извлекла из кармана светящийся шарик, размером он был с детский кулачок.

– Это что?

– Довольно редкий артефакт, – пояснила Кира, – мы зовем его визором, не сказать, что дорогой, просто использовать его могут только магессы первой и второй ступеней, я же только посмотреть. Поэтому в народ он не пошел.

Кира выбралась из мобиля и, чирикнув какое-то заклинание, бросила шар на землю. Не прошло и секунды, как из него выросла полноразмерная фигура верховной магессы Даны.

– Девочка моя, – неожиданно мягко произнесла самая главная волшебница Белогорска, а теперь, наверное, и всей Интерры, – твоя тетка и по совместительству моя хорошая подруга попросила передать одной шустрой магичке маленькую просьбу: если уж ты решишь выйти на связь – не делай опрометчивых поступков, я тебя слишком хорошо знаю, ты обожаешь опасные приключения. Я не стану тебя отговаривать, все равно не послушаешь, просто будь осторожна.

Кира как-то подозрительно шмыгнула носом – похоже, эта забота растрогала ее.

– Не знал, что у вас такие тесные отношения, ты ни взглядом не показала этого, когда мы сидели в зале заседаний братства.

– Мы не афишируем их, там была Беата, поэтому Ижанна передала мне просьбу активировать запись, когда рядом никого не будет, кроме тебя, конечно. Давай дальше продолжим.

Она взмахнула рукой, и сообщение вновь пришло в движение.

– Теперь о деле, – продолжила Дана, – мы выяснили, зачем атаковали Златоград. Герда сообщила очень интересную подробность: накануне в архиве были обнаружены данные по хранителям Ворот, той самой реликвии, которая так нужна одержимым. Ме?ста, где хранится портал, установить не удалось, зато удалось раскопать список тех, кто знал его местонахождение. Он нам ничего не дал – похоже, у одержимых в группе исследователей был шпион, и как только люди Герды приблизились к разгадке, лаборатория и архив были уничтожены. Найдены тела всех, кто там работал, кроме… Пропали две магички. Одна из них занималась списком. По этому вопросу все. Теперь про то, что ты хотела узнать: сестра Арины Лилия Градова исчезла из Златограда на следующий день после гибели Струны. Местонахождение неизвестно. Потряси своего ухажера, он что-то знает о хранительнице Ворот, той самой сбежавшей магичке, – он так ловко обошел эту тему в подвалах инквизиции. Возможно, это наш последний шанс. Удачи тебе, девочка. И тебе, Игнат, я же знаю, что ты все слышишь, не стала бы она от тебя ничего скрывать. Прощайте.

Проекция Даны пропала.

– Что скажешь? Ты знаешь, где та беглая? – убирая артефактный шар в карман, поинтересовалась Кира.

Игнат с минуту молчал, после этого кивнул.

– Нам с тобой ее не достать, она очень далеко отсюда.

– А ведь это надо сделать, – забравшись в «Голем» а и прикуривая, задумчиво произнесла Кира. – Понимаешь, они не просто так атаковали целый город: похоже, им нужна именно эта информация.

– Этот список им ничего не даст. Тамара очень далеко. – Игнат занял место рядом с магичкой и тоже прикурил. Маленький вихрь, который летал над головой Басаргиной, надежно поглощал дым от папирос.

– Тогда зачем они напали? – резонно спросила волшебница. – Ведь подглядеть в список труда особого не составило бы? А они мало того что убили всех, так еще и забрали с собой человека.

Игнат затянулся и, задумчиво уставившись в окно, выпустил дым наружу, потом спохватился, но вихрь Киры уже метнулся следом, поглощая то, что могло их выдать: все же, несмотря на то что они близко к Златограду, это все равно пустоши.

«Твоя подружка дело говорит, – влез в его размышления мысленный посыл Фарата. – Если они пошли на открытое столкновение, значит, они уверены в успехе. Это не наш с тобой жалкий симбиоз, там, в человеческом теле, совершенно чужая сущность с огромными возможностями. Наверное, у одержимых появилась информация, которая при соединении с этим списком способна вывести их на нашу беглую хранительницу. Если бы ты сейчас спросил моего совета, я бы тебе сказал так: ноги в руки – и к Тамаре, иначе можно опоздать».

«Может, ты и прав», – мысленно ответил Демидов.

– Видок, ты не уснул там? – потормошив его за плечо, поинтересовалась Кира.

– Не уснул, но у нас, похоже, появилась новая проблема. Я говорил с Фаратом, он уверен, что одержимые, заполучив руну, вышли на след Тамары, иначе они не стали бы заявлять о себе так открыто.

– Есть соображения?

– Как ни странно, да. Сейчас добраться до Золотого города, прояснить обстановку, а потом нужно в темпе двигать туда, где мы с тобой познакомились: в Гарнское королевство, вернее, в одно поселение на его границе. А потом, если все пойдет как надо, мы с тобой окажемся очень далеко от дома. Хотя где он, наш дом-то?

– Чтобы туда допрыгать, мне придется убить весь свой резерв, лучше бы ты взял Ижанну. Она вон на полторы тысячи километров открыла портал, а мне потребуется семь штук. А до Гарнса штук двадцать. Это займет дни, поскольку

отдыхать мне тоже будет надо.

– Придется поднапрячься, – притянув к себе и пуская в ход абсолютное оружие, ответил Игнат.

Поцелуй не подкачал, Кира тяжко вздохнула и кивнула.

– Куда ж я денусь? Поехали, надо все же посмотреть, что стало с Златоградом.

Демидов завел двигатель.

– Поехали.

Он медленно сдал назад и выехал на дорогу, она вела к нескольким небольшим городкам дальше по реке. Хотя городки – преувеличение: так, поселки, в которых жили полтысячи человек. А дальше за ними, в двух тысячах километров – океан, бескрайний и почти неизведанный. Все, что о нем знали люди Интерры, осталось от первых колонизаторов, где-то за ним должен быть еще один материк, на котором, по слухам, тоже были какие-то колонисты, но где, что и как, никто точно не знал, все экспедиции, которые туда отправляли, исчезли бесследно. Там, на берегу вечно голубого океана, стоит еще один небольшой вольный городок – Прибрежный, живущий сам по себе, людей оттуда не видят годами. Есть еще несколько островов в пятидесяти километрах, на которых тоже поставили поселки, совсем мелкие. Вот такая занимательная география. Один раз Игнат бывал в тех краях, лет пятнадцать назад – скучное местечко. Все, что там происходит, крутится вокруг океана, чужаков там не любят, но нужда заставила жителей искать помощи. Два егеря взялись за заказ, выжил только один: нелюдь оказалась очень сильной, жила она в гроте под скалой, орудовала исключительно в воде, питалась трехметровыми акулами, но и рыбаками не брезговала, могла пустить на дно небольшой траулер. Когда счет погибших кораблей достиг пяти, правители Прибрежного забили тревогу – сначала пробовали сами, глубинными бомбами, и даже потрепали вритра, да только тварь восстановилась и отомстила. Тогда наняли егерей. Десятиметрового змея в костяной броне с острым гребнем-пилой, который легко пробивал дерево и железо, удалось убить только чудом. Игнат не любил вспоминать эту историю: дорого далась эта охота. Таких тварей замечали еще трижды, но там уже работали другие егеря. И опять с потерями. Общий счет был четыре к семи.

– Видок, о чем задумался? – позвала Кира, вырвав Демидова из воспоминаний: оказывается, он совсем отрешенно вел мобиль по дороге и, только когда наскочил на хорошо заметную кочку на обочине, пришел в себя.

– Да так. Память подкинула эпизод, – отмахнулся Игнат и сконцентрировался на дороге.

– Расскажи?

– Почему бы нет – вспомнил океан и охоту на вритра пятнадцать лет назад.

– Это морской змей, что корабли топит?

– Он самый. Короче, слушай, было нас двое, я и Стас, егерь опытный, лет на двадцать меня старше… Заказ поступил из вольного городка Прибрежного, что на берегу океана, слышала о таком?

Кира кивнула.

– Так вот, взяли мы этот заказ…

И тут же Фарат послал Игнату образ Илы, местной девушки с огненными волосами и рыжей кожей, так много веснушек на ней было, она стояла обнаженная, прикрывая руками свои маленькие грудки.

«Эту часть мы рассказывать не будем, – ответил Видок джинну. – Если ты, зараза иномирная, решил познакомить Киру со всеми моими бабами, коих за тридцать лет странствий перевалило за несколько сотен, я не поленюсь, запишусь на прием к магессе Дане, и уж она сотворит такой кокон, что ты месяц наружу не высунешь свои щупальца, или что там у тебя?»

Фарат тут же рассмеялся, но прислал мыслеобраз, что он все понял и осознал.

Несколько раз Игнат прерывался, дорога становилась все хуже. До Златограда оставалось километров пять, зарево на горизонте становилось все отчетливей, когда Фарат прислал картинку – малый дракон, летящий в их сторону.

– Из мобиля, – приказал он, глуша двигатель и гася фары. – Атака с воздуха, малый дракон летит прямо на нас со стороны города.

Кира повиновалась без лишних вопросов. Стоило «Голему» замереть, магичка выпрыгнула наружу и принялась бормотать какое-то заклинание. Игнат же вытащил винтовку и сменил магазин, набитый обычными стальными пулями, на чистое железо.

«Фарат, далеко до него?»

«Чуть больше километра, – мгновенно отозвался джинн. – Вертит башкой, ищет, куда пропал свет, на который он ориентировался. Но если ты думаешь, что он вас не заметит, не надейся: метров с пятисот вы будете для него как два ярких пятна, тут в степи повсюду жизнь, но вся мелкая, она его не заинтересует».

– Он наводится на тепло, – вспомнил Игнат запись в бестиарии, по которому учился в цитадели. – Кира, быстро ставь купол и остуди его так, чтобы мы выглядели холодными. Не хочу шум поднимать, да и дракон – нелюдь опасная, еще не факт, что мы его завалим.

– Минуту, – заявила магичка, – двигай ко мне поближе, а лучше вообще сядь за руль.

Она быстро запрыгнула на свое сиденье и начала бормотать какое-то заклинание. Прошло секунд десять, и все вокруг заволокло белой пеленой, небо скрылось, резко похолодало.

– Все, теперь, думаю, он на тепло точно не наведется, а ведь это банальное заклинание для морозильных ангаров. Мы такие ставим на артефакты охлаждения, на скотобойнях и просто складах, чтобы скоропортящиеся продукты типа овощей, мяса и рыбы не портились.

«Он здесь», – прислал джинн очередной мыслеобраз.

«Он нас видит?» – спросил Игнат.

«Нет, летит чуть в стороне, высоту набрал до двух сотен».

Прошло несколько долгих минут, Кира зябко поежилась: сейчас вокруг было около нуля, изо рта вырвалось облачко пара.

«Фарат, где этот летун?»

«Кружит чуть дальше, в паре километров, вас не видит».

«Это понятно, иначе бы уже атаковал».

«Все, развернулся и полетел к городу».

– Улетел, – озвучил Игнат информацию для Киры. – Да только в темноте вести мобиль довольно тяжело. А если снова зажечь фары, гость может и вернуться.

– За это не беспокойся. – Она произнесла короткое заклинание, и ночная тьма отступила, Демидов стал видеть даже сквозь колдовской холодный туман, недалеко и не так хорошо, но без фар можно было обойтись.

Они выждали еще пару минут, после чего магичка сняла чары. Двигатель завелся, и «Голем» медленно побежал дальше по дороге. Справа шумела река, впереди горел город, слева возвышалась цепь холмов, поросших колючим хищным кустарником, который не брезговал ни насекомыми, ни мелкими птицами, привлеченными яркими сине-красными цветами с умопомрачительным запахом. Кстати, это единственное место, известное людям, где растут эти милые кустики. И это еще одна статья доходов Золотого города: здесь неподалеку несколько ферм, на которых живут семьи, собирающие сок из бутонов во время цветения. Назначений у него три: первое, самое распространенное, – духи, считаются мощнейшим афродизиаком, гулящие девки, если бы могли себе подобное позволить, выдаивали бы клиентов досуха. Второе – это вино, в год разливают всего пятьдесят бутылок утонченного напитка, цена заоблачная, не всякий граф себе сможет позволить подобное. Ну и третий – прибыльный и очень популярный способ использования – дорогое и качественное любовное зелье, очень дорогое, считается незаконным, химичку, которая попадется на изготовлении амурии, ждет подвал инквизиции и огромный штраф. Во время цветения два раза в год эти места превращаются в закрытую зону, из Златограда приходят войска, несколько рот наемников, которые в течение месяца палят во всех, кто пытается приблизиться хотя бы на сотню метров, кроме фермеров, конечно.

– Хана бизнесу, – словно прочитав мысли Игната, зевнув, заметила Кира, – цена на нектар возрастет до небес, запасы малы, и скоро за вино будут платить замками.

– Про духи забыла, – усмехнулся Демидов, – и, конечно, про черный рынок амурии. Теперь на этом можно будет озолотиться.

Кира согласно кивнула.

– Была у меня оказия год назад купить духи на основе шиповки «ночной шелест», и не очень дорого, просили всего пятьдесят чеканов, но что-то пожалела денег.

– А тебе-то они зачем? – польстил Игнат, глядя на созданный заклинанием Басаргиной серый ночной мир. – С такой красотой мужики у твоих ног должны поленницей укладываться. Кстати, интересный вопрос, мы никогда его не обсуждали, хотя ты умудрилась вытащить из меня то, чего никто не знает. Расскажешь о своих мужчинах?

Кира посмотрела вперед, до зарева на горизонте оставалось не больше семи километров, еще несколько минут, и нужно останавливаться.

– Ты уверен, что именно сейчас хочешь узнать, сколько мужиков перебывало в моей постели? – Голос Киры стал сухим и деловым, было понятно, что ей эта тема очень неприятна, причем неприятна тем, что Демидов ее поднял. – Видок, мне почти сорок, я не монахиня и не дурнушка, были у меня мужчины и до тебя. Сколько, не скажу, а скажу вот что: ни к кому из них я не испытывала таких чувств, как к тебе. Этого достаточно?

«Она вполне искренна, – подал голос из едва живого кокона Фарат. – Не лезь в бутылку, оно тебе надо?»

«Без тебя разберусь, – мысленно послал «пассажира» Игнат. – Ты-то что в этом понимаешь?»

«Я с тобой тридцать лет, – парировал джинн, – и ты много через меня эмоций прокачал, так что кончай, как вы, люди, говорите, докапываться до нее, а то

огребешь по морде убойным заклинанием».

– Да, милая, этого достаточно, – ответил Игнат: он и сам был не рад, что задал этот вопрос. – Пора нам останавливаться, дальше холмы закончатся, и «Голема» будет спрятать гораздо сложнее. Арины с нами больше нет, так что морок придется тебе накладывать.

– Ну, на сутки меня хватит, а там обновлять придется. Давай сворачивай, тут между холмами густые заросли папоротников, там наш мобиль и без маскировки тяжело найти.

Демидов послушно повел «Голема» в указанном направлении – и точно, спустя триста метров уперся в сплошную стену высокого кустарника с впечатляющими листьями, под каждым из которых можно было спрятать не слишком большой багги. Выпрыгнув наружу, он достал тесак Дениса – широкое тяжелое лезвие больше подходило для рубки, чем его кинжал. На то, чтобы пробить проход, ушло минут тридцать. Он даже немного запыхался, хорошо что оружие было рунным: Лодочник убил им немало нелюдей, клинок впитал в себя много душ, приобрел полезные свойства, например, не тупился.

– Готово, – вернувшись к мобилю, подвел итог своей работы Игнат.

Кира, стоящая рядом, хихикнула.

– Ты чего? – не понял егерь.

– Ты был так прекрасен в этом сражении, – поцеловала она его в щеку, – что я даже не стала предлагать свои услуги.

– О боги! – взмолился Демидов. – Дайте мне силы не придушить эту женщину! Не могла раньше сказать, чтобы я не изображал дровосека? Могу поспорить, тебе это почти ничего не стоило бы?

Басаргина виновато улыбнулось.

– И заняло бы всего минуту. Но, как я уже сказала, ты был так прекрасен, не злись.

Игнат обреченно махнул рукой и загнал мобиль в заросли. Достав из багажника их рюкзаки, он отошел в сторону – вот теперь настало время магии. Кира зашептала заклинание, сделала пасс рукой, и «Голем» исчез, после чего она выбралась из зарослей, скептически осмотрела пробитый Игнатом коридор.

– Нет, так не годится, – уверенно заявила она и вновь принялась творить чары.

– Неплохо, – присвистнул егерь, глядя, как по мановению ее руки растения с самого края начали медленно восстанавливаться. Наконец трехметровый проход закрылся полностью.

– Магия земли – не мое, – вытерев платком лоб, сообщила волшебница, – но пару дней простоит.

– А потом?

– А потом завянут, нельзя полностью восстановить уничтоженное. – Она подхватила рюкзак, достала бутылку с водой, сделала глоток. – Теплая дрянь, – сморщилась девушка, после чего ее рука покрылась инеем, а следом и бутыль. – Вот совсем другое дело, хочешь?

Игнат сделал пару глотков, и от студеной воды заломило зубы.

Спустя тридцать минут они поднялись на последний холм, с которого был отличный обзор на умирающий город.

– Теперь он по-настоящему золотой, – едва сдерживая слезы, полным печали голосом произнесла магичка.

Для Киры это был город ее юности, сейчас она испытывала то же самое, что и Игнат при виде руин цитадели. Сначала одна слеза скатилась по щеке, оставляя влажную дорожку, за ней другая. Кира резко развернулась к егерю и, уткнувшись в плечо, разревелась чисто по-женски.

Сложно было не согласиться: пламя поднималось выше крыш, пожирая Златоград, – сейчас он больше всего напоминал огненное озеро. Город будет гореть несколько дней, и соваться в него бесполезно, если там был кто живой,

то уже запекся. Спасать тут некого.

Глава 2

Какого демона?

– Смотри туда, – указала магичка в сторону реки.

Игнат вскинул винтовку и приник к прицелу. Видно было плохо, но он все же смог разглядеть людей, много, больше тысячи – это точно. Все они сидели на земле в плотном кольце нелюдей. Кого тут только не было: малые драконы и гарпии в воздухе, штук пять, не меньше, лесовики – эти составляли основной костяк армии, гончие, ядовитые жабы, лешие, десяток ветрюхов кого-то рвал.

«Фарат, дай нормальную картинку», – попросил Игнат.

«Тебе жить надоело? – тут же отозвался джинн. – Тут такие силы, что, стоит мне приблизиться, моментально засекут. Я чувствую присутствие как минимум десятка ифритов, помнишь своего одержимого приятеля? А кроме того, я ощущаю присутствие сущности, с которой в этом мире еще никто не сталкивался, у вас даже названия для него нет. Для него ифрит – что свеча на ветру: дунет – и я исчезну. Это что-то вроде высшего существа».

«Демон?»

«Говорю же, нет у вас его в терминологии. Как назовешь, тем и станет. Пусть будет демон. Можешь считать это высшей ступенью развития сущности».

«И много в вашем мире таких?»

«Пять-шесть. Они там как боги, им совершенно нет дела до остального мира».

«Если нет дела, то зачем сюда приперлись?»

«А зачем люди прилетели на эту планету? Расширение среды обитания. Ты думаешь, он такой же, как и я? Нет, сосуд моей темницы. Это я с тобой тридцать лет, а он тут всего несколько лет, причем изначально полностью подчинил себе оболочку, изувечив разум. Так что не надейся договориться или понять».

«И что ни делают?»

«Готовятся к ритуалу. Когда начнут, скажу точнее».

Игнат продолжил наблюдать. В стороне от лагеря с пленниками метрах в трехстах сотни трупов плотно лежали совершенно правильным кругом. Вокруг этого «жертвенника» стояли мужчины в различных одеждах – похоже, охраняли. Детально рассмотреть не представлялось возможным, – сейчас Демидов сильно жалел, что продал дальнобойную винтовку: с тем прицелом можно было бы увидеть заклепки на их сапогах. В центре бойни на небольшом пятачке, расчищенном от тел, в глухих накидках с капюшонами, наброшенными на голову, стояли волшебницы. То, что это женщины, можно было определить только по одному признаку – они творили чары. Взявшись за руки и образовав круг, они смотрели в землю. Видно было плохо, но яркие красные искры бегали по их рукам, образуя почти неразрывный круг. А от трупов к ним в круг тянулись ручьи крови, там они собирались в шар радиусом в метр.

– Меня сейчас вывернет, – слабым голосом произнесла Кира.

Игнат с трудом оторвался от жуткого зрелища и посмотрел на напарницу – та едва стояла, ее шатало, лицо бледнее муки.

– Что с тобой, милая? – только и успел спросить Демидов – ведь именно в этот момент ноги девушки подогнулись и она медленно опустилась на высокую пожухлую жесткую траву.

– Ты не представляешь, какие силы сейчас бушуют вокруг. Это примерно то, что ты чувствуешь в порталах, только гораздо сильнее. Я никогда не сталкивалась с такой мощью. Это самая черная чужая магия.

– Мы можем что-то сделать? – присев рядом, спросил Игнат.

Кира покачала головой, и ее вывернуло тем, что они ели на ужин. Вытерев тыльной стороной ладони губы, она прополоскала водой рот.

– Нет, эти люди там обречены, мы можем только умереть вместе с ними. Если бы я посмотрела сообщение Даны в Тишинске, мы сейчас были бы уже на границе с Гарнским королевством.

«Фарат, что это за ритуал?»

«Я чувствую зов родного мира, – голосом, полным пьяного восторга, отозвался джинн. – Это разлом, огромный разлом. Все, что ты видел до этого, можно назвать крысиной норой, а это уже окно. Меня просто тянет туда. Советую убраться отсюда как можно быстрее, твой кокон может рассыпаться в любой момент, это сильнее меня. И с каждым словом призыва зов все сильнее».

– Уходим, – поняв, чем это может закончиться для него, скомандовал Игнат и, закинув на плечо рюкзак Киры, подхватил девушку на руки и что есть силы рванул в обратную сторону.

До «Голема» пара километров, он надеялся, что расстояние ослабит зов Фарата и Кире станет легче.

Рюкзаки, оружие и магичка – далеко не пушинка, но времени, чтобы найти эликсир силы, нет, надо бежать. К концу пути Демидов хрипел, как загнанная лошадь. Вот стена папоротников. Опустив Киру на траву, он извлек из ножен на поясе тесак Дениса. Три удара – и восстановленная магией растительность вновь лежит на земле. Все еще пытаясь отдышаться от забега, Игнат повернулся к магичке.

– Кира, снимай защиту.

Девушка слабо шевельнулась, что-то пробормотала, взмахнула рукой, и вот прямо в трех метрах посреди зарослей папоротника возник «Голем». Игнат прыгнул за руль и быстро сдал назад, после чего покидал рюкзаки в багажник, закрепил винтовку на крыше и быстро усадил Киру на переднее сиденье.

– Ты как? – пристегивая девушку ремнем, спросил он.

– Плохо, сила все нарастает, я почти ничего не соображаю. Нужно уезжать, – с трудом прошептала Басаргина.

Выглядела она хреново, даже когда Игнат встретил ее впервые в гарнском лесу, она была более живой.

«Фарат?»

Джинн долго молчал, потом выдал: «Гони отсюда», – и опять затих.

Игнат чувствовал, как колышется ослабленный кокон, надо будет его все же обновить, чтобы в такую засаду не попасть.

Мобиль бодро вылетел на дорогу и понесся прочь от обреченного города. Не стоило сюда вообще идти, и зачем это Кире понадобилось?

Рассвет потихоньку отвоевывал небосвод, дорогу при сером утреннем свете стало держать гораздо лучше. Отмахав километров пять, Игнат заметил, что Кира смотрит на него, и белизна сошла с лица. Именно в этот момент за спиной с неба ударил столб красного багряного огня. Игнат остановил «Голема» и выглянул наружу, земля ощутимо вздрогнула. Фарат дернулся в коконе, но не сильно – похоже, это был рефлекторный рывок, он не стремился вырваться, просто шевельнулся в сторону разрыва, ведущего в его родной мир.

– Мы можем вернуться? – слабым голосом спросила Кира. – Я должна понять, что произошло с людьми.

– Сиди, мы едва вырвались. Я бы сказал – произошло чудо. Рванись Фарат чуть сильнее – и кокон просто лопнул бы, как мыльный пузырь на ярмарке. Сейчас мой единственный план – гнать отсюда как можно дальше.

«Фарат, что могло случиться с людьми?»

«Дурака из себя не строй, – отозвался джинн, – ты прекрасно знаешь, зачем одержимые приволокли к разлому кучу пленных. Это не обычный разрыв, который ты привык закрывать, это как двусторонний портал, из которого при определенных условиях полезут духи и, может, кто и пострашнее. Сейчас там

будут проводить инициацию, количество одержимых очень сильно возрастет. Так что ты прав, вали отсюда подальше, пока вас нелюдь не застукала. Там позади армия вторжения. Не сказать, чтобы сильная, но Белогорску хватит».

Игнат решил прислушаться к «пассажиру», тот дело говорил. Мобиль вновь рванулся в сторону океана. Правда, через пару минут Игнат вспомнил, что рядом с ним сидит магичка третьей ступени, пусть и досталось ей, но на один портал ее хватит.

– Кир, открой портал, всего один, в сторону Гарнского королевства, нам нужно сматываться отсюда как можно дальше.

«И как можно быстрее», – влез в разговор Фарат и тут же прислал мыслеобраз: стая лесовиков и гончих, около пятнадцати нелюдей, неслись по дороге следом за мобилем, сейчас их разделяло всего четыре километра, и скорость у них была на порядок выше того, что мог развить «Голем».

– Кира, за нами погоня, соберись, милая, один портальчик. Давай!

Басаргина выбралась из остановившегося мобиля и, закрыв глаза, развела руки. Она, похоже, не совсем отошла от пережитого, ее покачивало, словно от ветра. Игнат взял винтовку, но «Голема» не спешил покидать.

«Они отыграли километр, пять минут – и догонят, – напомнил о нелюдях Фарат. – Ты столько не потянешь, а твоя магичка едва на ногах держится».

«Сколько ты меня сможешь держать в высоком темпе? Последние месяцы ты получил огромную подпитку».

«Да, я стал сильнее, – признал джинн. – Думаю, на ускорении смогу тебя держать около минуты. Лечение теперь будет гораздо эффективней, я даже смогу укрыть тебя ненадолго от глаз врага, как это делает твой амулет».

«Неплохо. И сколько?»

«Секунд двадцать, может быть, тридцать. Но даю гарантию, за это время тебя не увидят, не услышат, не унюхают, даже если налетят, пройдут насквозь, вот

этого твой артефакт точно не умеет».

«Это да», – согласился Демидов, после чего бросил взгляд на Киру: та, похоже, нашла место для телепортации и теперь читала заклинание. Но ее состояние сказывалось, она сбивалась, начинала заново, один раз портал вроде как начал проявляться, но волшебница не смогла его удержать.

«Километр, – предупредил Фарат. – Если сейчас не откроет, вам придется иметь дело со стаей лесовиков и парой гончих».

Игнат достал тавро с руной воина и вдавил в предплечье. Давно он не использовал их. Затем настал черед руны против черной энергии. Этот тип нелюди редко, но обладал способностью, а еще среди них могли быть одержимые, а гончие гарантированно лупили своей магией.

– Быстрее! – вскричала девушка, и точно, портал засиял своим голубым светом всего в шаге от капота «Голема». – Я долго не удержу, он всего на две сотни. Торопись!

Игнат завел двигатель и не спеша въехал в портал. Он был жутко нестабильным, его лихорадило, Демидова крутило просто безбожно. К счастью, портал был коротким, всего несколько секунд, и вот мобиль вылетел на какую-то дорогу в степи – справа овраг, слева бескрайнее море сухой осенней травы.

Кира буквально выпала из портала, тот начал схлопываться, когда оттуда вывалился незваный гость – лесовик буквально смел девушку с дороги. Та, получив удар лапой, улетела в овраг, а вот к мобилю тварь приблизиться не смогла: защита покойной Арины работала как надо. Тварь отпрыгнула, словно вызывая егеря на бой, да только Демидов не торопился выходить на честный поединок. Фарат, получив приказ, включил ускорение. Ствол винтовки высунулся в окно, и пуля из чистого железа устремилась к цели. И тут тварь ударила темной энергией – если бы Демидов не нанес руну, все было бы кончено. Заряд лесовика угодил точно в егеря и, соскользнув, ушел дальше в степь, а разрывная рунная пуля, выпущенная Игнатом с пяти метров, оторвала лесовику лапу. Тот взвыл и принялся кататься по земле. Порошок, содержащийся внутри, заразил кровь твари, теперь по венам у нелюди бежала кислота. Игнат выскочил из «Голема» и, выхватив пистолет, вбил в спину лесовика сразу пять обычных стальных пуль, каждая вторая из которых была рунной. Тварь затихла,

а Демидов, достав свой рунный нож и подойдя к дергающейся нелюди, одним ударом вогнал десятисантиметровое лезвие в сердце. Камень на рукояти вспыхнул, сообщая, что поглощена очередная сущность, лесовик оказался одержим пассажиром. Повезло: все могло закончиться хуже. Вытащив нож, Игнат сунул его обратно в ножны. Прелесть чистого железа в том, что на нем не оставалось ни следа крови. После чего, подбежав к оврагу, Видок взглянул вниз, Кира сидела на дне и зажимала рану на левом плече, ее правая рука сияла зеленым – похоже, она решила подлатать себя, пока ее спутник делает свою работу.

– Убил? – спросила она, отрывая руку от раны и изучая порванную куртку и блузу: все это было сильно испачкано в крови. – Вот падла, новую вещь испортил.

– Да, он мертв, – крикнул Игнат и спрыгнул вниз. – Шустрая скотина была, одержимая духом, ударила по мне темной энергией, хорошо, что в ожидании боя я руну применил, а то пришлось бы тебе разбираться с ним в одиночку. Дай посмотрю.

Кира повернулась к нему левым боком. Да, неплохо полоснул – четыре рваные раны, едва сочащихся кровью. Кира вернула правую ладонь к ране, и та вновь засветилась зеленью лечебного заклятия.

– Кстати, где мы?

– Понятия не имею, – отозвалась магичка. – Я нашла это пустое место в двухстах километрах от Златограда – очень тяжело открывать порталы в таком состоянии. Сейчас уже получше, но все равно нужно хотя бы пару часов отдохнуть. А по-хорошему – сутки, тебе не помешает укрепить кокон. Самую малость. Ты едва не погиб – хоть ты и доверяешь Фарату и он платит тебе взаимностью, но это становится опасно.

Кира говорила дело, джинн даже не возразил, он стал гораздо сильнее и в какой-то степени нуждался в своей темнице.

«Фарат, просканируй все вокруг, нет ли поселения или тихого места?» – попросил Игнат.

«На четыре километра ни единой души, – спустя пять минут сообщил джинн, – ну не считая всякого мелкого зверья. Ни тварей, ни людей, одна степь. Ничего пригодного для длительного отдыха».

– Да, результат ожидаем, – озвучил Игнат для Киры доклад «пассажира», – это дикие земли.

– Мы прыгнули на восток, – задумчиво произнесла она, – еще километров четыреста – и мы окажемся в границах Югского княжества, оттуда можно будет прыгнуть в Полесское, Орежское, Белогорское и оттуда в Варнское. Очень далеко, проще добраться до Белогорска и попросить, чтобы нам открыли портал прямо в нужную точку.

– Ага, сейчас: чтобы все узнали, куда мы собрались? – покачал головой Игнат. – Я не доверяю никому, кроме тебя. Доверие Арине закончилось очень плохо. Мы потеряли руну. И сейчас между катастрофой и спокойными временами стоит только одна беглая магичка. Приходи в себя. Сколько нам потребуется прыжков, чтобы добраться до Югского княжества?

– До границы один или полтора, до столицы еще два. Это если я буду открывать порталы с максимально возможной для себя дальностью.

– Решай сама, как лучше: часто, но короткими прыжками – или редкими, но длинными. И вообще давай выбираться отсюда. – Игнат огляделся в поисках более-менее приличного подъема, тот обнаружился метрах в двадцати. – Ты можешь идти или нужно закончить лечение?

– Дай мне десять минут.

Игнат кивнул и, усевшись на валун, поросший мхом и наполовину ушедший в землю, вытянул из пачки папиросу.

– Как думаешь, никто не припрется на дым? Мы все-таки в диких землях.

Кира улыбнулась и сотворила свой крохотный вихрь, сделала легкий пасс левой рукой: она заставила его зависнуть над Игнатом.

Демидов благодарно кивнул и, прикурив от пальца, сделал первую и самую приятную затяжку.

– Слушай, зачем мы вообще поперлись в Златоград? Только не говори, что ради разведки. Кстати, надо бы предупредить магессу Дану, что рядом с пылающим городом открыт огромный портал и там сейчас создают армию из тварей и одержимых.

– Конечно, сообщу, с лечением закончу – и отправлю сообщение, – согласилась Кира. – А зачем поперлись – я прикидывала, может, удастся подстеречь противника и нанести удар. Но, когда я увидела их мощь, я поняла, как заблуждалась. Как думаешь, что они будут делать?

– Начнут войну, весь вопрос только – в каком ключе они ее поведут. Сейчас реальные силы, чтобы противостоять им, есть только у Белогорска. Они за несколько часов раздавили один из самых могучих городов Интерры. Будут ли они атаковать столицы княжеств или сразу ликвидируют основную угрозу? Все же наша разведка принесла определенный результат: мы увидели последствия штурма, и Белогорск сможет лучше подготовиться к отпору.

У оврага надолго не задержались. Кира еще в Тишинске, как и обещала, обучила Игната заклинанию сожжения – пламя нежити, хоть оно сразу вполовину уменьшило его резерв, но все равно мертвый лесовик вспыхнул и прогорел за полминуты, а пепел унес утренний ветерок куда-то на север. Пока он занимался кремацией, магичка отправила сообщение Дане. Затем довольно бодро открыла портал, справившись всего секунд за сорок. Игнат направил «Голема» в него и уже через полминуты оказался на каменном плато, заканчивающемся обрывом метров в триста высотой, и едва успел нажать на тормоз.

– Извини, – рассмеялась магичка, выйдя следом и увидев белое лицо Игната. – Я не специально.

– Ага, я так и подумал, – сдавая назад подальше от края, вытирая выступивший на лбу пот, ответил он. – Еще метр – и полетел бы я прямиком к демонам. Хотя нет худа без добра: я знаю, где мы.

«Они тоже, – неожиданно заявил Фарат. – Атака сверху».

Демидов поднял голову: там со стороны черной тучи на них пикировали три быстро увеличивающиеся в размерах гарпии. Эта нелюдь имела среднюю степень опасности. Ядовитые когти, противный оглушающий крик, их вопль мог уложить на землю любого неподготовленного человека. Правда, на егерей он не действовал: в цитадели заставляли слушать вопли гарпий часами, вырабатывая иммунитет, да и орать они могли с расстояния метров сорока, не больше, так что для Игната это был не бог весть какой противник.

Он выскочил из мобиля, опускаясь на колено и вскидывая винтовку, но не успел взять на прицел первую тварь, как из-за спины с совершенно бешеным ускорением вылетел рой голубоватых игл размером с палец и буквально растерзал сразу двух гарпий, которые и среагировать не успели. Вот что значит боевая магичка третьего уровня. Последняя нелюдь с поврежденным крылом рванула в сторону, но Демидов успел раньше: разрывная пуля угодила в грудь, тварь вяло дернулась и рухнула камнем в пропасть.

– И почему вы не беретесь за заказы? – поинтересовался егерь. – С вашими возможностями извели бы всех нелюдей за пару лет.

Кира улыбнулась.

– И чем бы тогда егеря занимались? Вот подумай, если бы ты не был охотником на нелюдей – кем бы стал?

– Не знаю, – пожал плечами Игнат, садясь обратно в мобиль, – в дружинники пошел бы. Там, откуда я родом, таким, как я, со способностями, было две дороги – дружинники или бандиты.

– Из тебя вышел бы классный атаман разбойников, – польстила магичка. – А теперь давай сваливать, я постараюсь открыть портал в более спокойное место.

Вновь синий овал портала, ставшая привычной тошнота, и на этот раз Басаргина едва не утопила Игната: деревенский пруд прямо за околицей, мобиль замер сантиметрах в сорока от воды.

– Кир, что у тебя сегодня с наводкой? – удивился Демидов, как только магичка вышла из портала, свернув его за собой.

– Отдохнуть мне нужно, – отозвалась девушка. – И эта деревенька вполне подойдет.

Игнат посмотрел на довольно добротный частокол, да только пустующая сторожевая вышка наводила на нехорошие мысли.

«Фарат, есть ли в поселке люди?»

«Пусто, – через минуту отозвался джинн. – Тут нет ничего живого уже несколько дней, ни людей, ни животных. Есть несколько мертвецов».

– Нет, Кир, похоже, здесь нам отдохнуть не удастся. Поселок пуст уже несколько дней. Давай зайдем, посмотрим, что тут случилось, и надо уходить. Сколько прыжков до столицы?

– Я уже ощущаю портальный ключ Югорска, и если город не в блокаде, то одним прыжком достану.

– Садись, и поехали, посмотрим. А потом сразу валим отсюда. В столице отдохнем. Здесь побывали нелюди, – подвел итог Демидов, глядя на два растерзанных тела и обрывки одежды, в которых угадывались темно-серые цвета сюртуков княжеских дружинников. Он внимательно осмотрел следы. – Гончие, а следы жителей обрываются прямо посреди площади – похоже, повторилась история, которую мы выудили из воспоминаний трупа лесного бандита.

– Зачем им люди? Ведь это произошло раньше, чем был атакован Златоград.

– Семен говорил, что в Златограде было много одержимых, похоже, среди поселян они набирали рекрутов. Кроме того, эту армию нелюдей нужно кормить, она не травой питается. Орду тварей собирали для атаки, а значит, должны были позаботиться о провианте. Думаю, сейчас все пограничье опустело: кто не ушел сам, попался этим. Знать бы, где их база, – ведь где-то все время они скрывались?

– Если есть база, то почему Веревея создавала руну в заброшенных руинах замка? – задала вполне логичный вопрос Кира.

Игнат задумался, после чего рефлекторно прикурил папиросу и даже не обратил внимания на крохотный смерчик, возникший над головой. Он уселся на капот «Голема» и уставился на пыльную утоптанную дорогу. Ответа на данный вопрос не было, об этих чужих рунах Демидов знал очень мало. Когда он нашел ее впервые и пришел в подвал, там были тела, ведьма использовала их страдания. Может, тот заброшенный замок был выбран не случайно, просто чтобы не навести на основное логово? Все это догадки. Можно сколько угодно размышлять на эту тему, но ответ может дать только тот, кто создавал эти руны. Как там Тамара говорила – семь одержимых и столько же ключей? Каждый создает только один. Может, она знает ответ? Нет, определенно нужно возвращаться в вольные земли. А как быть с Кирой? Там ведь Мила… Хоть они вроде как и договорились с охотницей на нелюдь, но как поведет себя магичка, узнав, что та беременна от него? Оставить ее в поселке Дмитрия? Не вариант. На сколько он там застрянет? А тут такие события зреют, пропадет Басаргина. Да и не отпустит она его шляться непонятно где. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Югорск встретил их суетой, хотя это неверное слово: больше это походило на панику – город стоял на прежнем месте, его никто не атаковал, но люди были напряжены, смотрели с подозрением, по улицам носились багги княжеских дружинников. Это окраинное княжество никогда не было сильным, маленькое, расположено неудобно, но здесь выращивали самые лучшие ароматные специи, так что соседи предпочитали торговать, а не пытаться подчинить. Дружина тут так себе, больше напоминала ополчение, несколько отрядов были действительно сильны, в них служили магички и собраны лучшие кадры, остальные – ни рыба ни мясо. В лучшем случае тут можно набрать человек двести профессиональных бойцов, остальные пять сотен – плохо обученное мужичье, которое знало, где у винтовок магазин и спуск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kirill-sharapov/broshennaya-koloniya-veter-gonit-pepel

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити